

Ирина Всеволодовна Высоцкая

Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

✉ i.vysotskaia@g.nsu.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-255-260

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВОПРОС В ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ YOUTUBE-КАНАЛА «СКАЖИ ГОРДЕЕВОЙ»)

Хорошо известно противопоставление открытых и закрытых вопросов (предполагающих соответственно развернутый и однозначный ответы). Альтернативные вопросы занимают промежуточное положение между ними, поскольку в их формулировке содержатся варианты ответов, предполагающие возможность выбора одного из них (двух или нескольких). Ответы на такие вопросы не однозначны и не развернуты. Альтернативные вопросы различны по структуре. Ср.: *Скажи, маленькая, что ты хочешь? **Чтоб тебе оторвали голову или ехать на дачу?*** (к/ф «Подкидыш», 1939 г.) — *За Луну или за Солнце?* (детская игра-шутка).

1. Нас интересуют субстантивные вопросы с разделительным союзом со значением взаимоисключения, построенные по структурной схеме: *N или N?* Ср.: *Жизнь или кошелек? Чай или кофе?* и под.

Их лингвистическая квалификация неоднозначна (поэтому номер падежа в символической записи структурной схемы нами не указан). Однородные члены предложения выражены формами именительного падежа существительных (с субъектным значением), однако это предложение следует интерпретировать как ситуативно неполное,

в котором не вербализована идея собственно выбора: [Что ты хочешь сохранить:] *жизнь или кошелек?* [Что ты выбираешь:] *чай или кофе?* В этом случае можно квалифицировать компоненты предложения как формы винительного падежа имен существительных (со значением прямого объекта).

Вопросительную конструкцию *N или N?* можно трактовать как изолированный фрагмент текста, в котором «субстантивные словоформы употребляются в именительном падеже вместо ожидаемого винительного» [Бабайцева, 2000. С. 575]. Это синкретичное образование, совмещающее значение грамматического субъекта и логического предмета.

В некоторых случаях возможна однозначная интерпретация. К примеру, альтернативный вопрос: *Сова или жаворонок?* (в записке к Татьяне Толстой на встрече с читателями), воспринимается как предикат неполного двучленного суждения с невербализованным субъектом *Вы*. Форма вопроса определяется здесь как именительный предикативный. Однако в большинстве случаев синкретизм сохраняется.

Поскольку альтернативный вопрос модели *N или N?* задается, как правило, без пояснений, в «чистом» виде, идея выбора реализуется в нем за счет грамматических, а не лексических средств. При этом семантика конструкции актуализирует значение союза *или*.

2. Важно, что альтернативный вопрос модели *N или N?* активно функционирует в интервью, в той части, которая называется «Блиц» (от нем. *blitz* ‘молния’), представляет собой серию коротких вопросов и обычно завершает беседу. Устный характер коммуникации допускает вопросы любых структурных типов, в том числе — полные и неполные.

Выделим три стратегии ответа на альтернативный вопрос по модели *N или N?*. Отвечающий может:

- 1) выбрать один из предлагаемых вариантов;
- 2) совместить в ответе оба предложенных варианта;
- 3) предложить свой (третий) вариант.

Выбор одного из вариантов ответа — наиболее предсказуемая стратегия, предложение собственного третьего варианта — наиболее парадоксальная. Стратегию совмещения иллюстрирует известная реплика Винни-Пуха, который на вопрос Кролика: *Пух, э-э... тебе фто намазать [на хлеб]? Меду или сгущенного... молока?*, — отвечает: ***И того и другого! И можно без хлеба***¹. Ср. также: *Одного нашего знакомого спросили: — Что ты больше любишь — водку или спирт? / Тот ответил: / — Ой, даже не знаю. И то, и другое настолько вкусно!..* (С. Довлатов. Записные книжки).

3. Наблюдения за функционированием вопроса модели *N* или *N*? в интервью на платформе YouTube подтверждают известную Платоновскую мысль (в прямом противоречии с общепринятым мнением!): «Вопрос труднее ответа» [Гадамер, 1988]. Альтернативный вопрос широко использует в своих интервью Катерина Гордеева, ведущая авторского шоу на YouTube-канале «Скажи Гордеевой»² (295 тыс. подписчиков — по сост. на 02.10.2021). Программе всего год (первый выпуск — в сентябре 2021 г.). Тематика определена словами: театр, кино, гражданское общество. В первых программах рубрики «Блиц» не было, позднее она появляется и становится обязательным компонентом интервью.

Блиц может предвшаться репликой ведущей: *Короткие вопросы*. Альтернативный вопрос сопровождается характерными жестами рук (вправо и влево), подчеркивающими полярность ответов, или словесной формулой: *Выберите, пожалуйста,...* или: *Если бы ты выбирал... и под.*

Мы проанализировали 10 из 30 выпусков программы. В 9 из 10 программ задавались альтернативные вопросы. В качестве наи-

¹ Мультфильм «Винни-Пух идет в гости» (1971) (авт. сценария Б. Захедер, Ф. Хитрук. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Винни-Пух_и_все-все-все).

² Скажи Гордеевой, YouTube. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCpJuziZAwEFnoeNGSaxQlCQ>.

более частотных выделим следующие: **Милосердие или справедливость? Свобода или стабильность? Правда или безопасность? Карьера или семья?** (декодирование аудиовизуального текста — наше [И. В.]).

Кроме вопросов, которые можно назвать универсальными, задаются индивидуальные вопросы, реализующие антиномии, важные для конкретного гостя. Так, участницу конкурса «Евровидение» певицу Манижу Гордеева спрашивает, помимо прочего: **Любовь или «Евровидение»?** (Манижа: «Таких, как я, — все!» // Скажи Гордеевой, YouTube, 23.04.2021). Ср. интервью с художником по костюмам В. Севрюковой, последний вопрос к которой вульгарен и непонятен вне контекста программы: — **Театр или кино?** / — **Театр.** / — **Платье или трусы?** / — **Трусы** (Виктория Севрюкова: «История России в трусах» // Скажи Гордеевой, YouTube, 28.09.2021).

Фрагмент этого интервью показателен и в отношении ответов гостя, которая отмечает сложность выбора между Шекспиром и Чеховым, подбирая нужное слово и раздумывая: **Ну это прям какой-то... Так нельзя ставить вопрос ребром. М-м... Чехов** (Другие герои интервью в случае затруднения используют прерванные предложения, прагматические маркеры и проч.). Парадоксальность стратегии в ответе: **Слава Зайцев** на вопрос: **Диор или Ив Сен-Лоран?** провоцирует вопрос ведущей: **Почему?** и дает возможность гостю перехватить инициативу в беседе.

Вопрос о выборе между *карьерой (творчеством)* и *любовью (семьей)* ставился в 8 программах. Возможны вариации: *любовь / семья, карьера / творчество* (хотя коннотативный потенциал последней пары различен). Показательно соотношение представленных ответов: 50 % спикеров выбирают *любовь* (Манижа, Е. Добровольская, Ю. Высоцкая) или *семью* (Е. Цыганов). Противоположный ответ дается в вариантах: *творчество* (В. Мишуков), *кино* (Ф. Бондарчук), *карьера* (Д. Мороз). Заметим, что выбор может сопровождаться авторским комментарием. Ср.: **Как это ни цинично**

звучит, но карьера (Д. Мороз) — ..Ну вот получается, да, если спросить, что волнует, что главное, **ну могут многие обидеться**, но это не про них, не про близких, я их очень люблю всех, я готов отдать жизнь за них, все, что угодно, но кино... я болен, как угодно... (Ф. Бондарчук).

Не дает однозначного ответа на этот вопрос Е. Шульман, воспроизводя реплику Винни-Пуха: **И то и другое, и можно без хлеба. Что ж такое-то? Никогда не позволяйте ставить себя перед ложными выборами...** (Екатерина Шульман: «Пропаганда — это второе ядерное оружие» // Скажи Гордеевой, YouTube, 06.07.2021).

Очевидно, что выбор между явлениями предметного мира дается гостям легче, чем между абстрактными, умопостигаемыми понятиями. К примеру, гости уходят от выбора между милосердием и справедливостью:

Справедливость. И милосердие. Ну как бы оно для меня неразумно (Д. Мороз); **Это не одно и то же? А, справедливость или милосердие? Ну что такое милосердие? В смысле: несправедливое милосердие? Я так, простите, без контекста, не понимаю** (Е. Цыганов); **Справедливое милосердие** (Е. Добровольская); **Так, ушли в какой-то... опасные края. Справедливость включает в себя милосердие** (Е. Шульман).

Часто вопрос провоцирует рассуждение по поводу значения слов, и на «короткие» вопросы даются длинные ответы. Так, в процессе беседы о свободе в интервью с Ю. Высоцкой (Юлия Высоцкая: «Я не позволю вам увидеть, чтобы я плакала» // Скажи Гордеевой, YouTube, 02.04.2021) коммуниканты выделяют разные виды свободы (личную и государственную), причем ведущей приходится объяснять, что стоит за ее коротким вопросом.

Е. Цыганов выбор между свободой и стабильностью объясняет акустическими причинами: **Свобода? Это тоже, это какое-то слово большое. Свобода, свобода. Стабильность. Ну, свобода... Звучит просто симпатичней, чем стабильность** (смех) (Евгений Цыганов:

«То, что мы делаем сейчас, — это вообще из ряда вон» // Скажи Гордеевой, YouTube, 01.06.2021).

Он эмоционально критикует альтернативный вопрос вне контекста: *Ну, смотря про что мы говорим. Я так не умею, понимаете? Мишка или кошка? Как бы... И что? Какой мишка? Какая кошка? И что мне с ними делать? Смотря для чего... Чтобы их есть или чтобы с ними спать? Ну, то есть вот это вот. Черт.. Что, мишка или кошка?* (Там же).

Е. Шулман подчеркивает некорректность антиномии правды и безопасности (*М-м... Опять, опять эти рога дилеммы... Опять ложные дихотомии. И то, и другое*), свободы и стабильности (*Не бывает стабильности без свободы. Тут немножко попроще...*) и др.

Итак, гости К. Гордеевой часто прибегают к стратегии ухода от прямого ответа на альтернативный вопрос, выбирая «два в одном» или «нечто третье», критикуя ведущую за формулировку вопроса.

Эта форма вопроса стала привычной, более того, можно говорить о ее частотности и универсальности в русскоязычном пространстве Интернета. Перспективно сравнить функционирование альтернативного вопроса этой модели в англоязычных интервью, поскольку мы не можем исключить заимствования этого приема.

Литература

Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М. : Дрофа, 2000. 640 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. URL: https://vk.com/topic-19630929_31811010.